

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ГЕРМАНИИ В ТУРКЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ряполов Владимир Васильевич, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия, ФГБОУ ВО ЕГУ имени И.А. Бунина

Аннотация. В начале XX столетия кайзеровская Германия стала на путь активной экономической экспансии в Азии. Одним из регионов освоения немецкого капитала являлся Туркестан. В статье на основе архивных материалов рассматривается специфика торговой деятельности германских подданных в туркестанских владениях царской России.

Ключевые слова: кайзеровская Германия, экономическая экспансия, Туркестан, Средняя Азия, Центральная Азия, империализм.

Начало XX столетия в истории кайзеровской Германии было ознаменовано бурным индустриальным подъемом, сопровождавшимся активной экономической экспансией в афро-азиатские страны. Стремительно развивавшаяся промышленность Второго рейха нуждалась в новых рынках сбыта своей продукции. Одним из регионов внедрения немецкого капитала еще в конце XIX в. стал Туркестан, известный также в разные исторические периоды под названиями «Средняя Азия» и «Центральная Азия». Этот обширный край привлекал внимание германских капиталистов своими неисчерпаемыми естественными богатствами и природными ресурсами, а также выгодным стратегическим положением на периферии большой политики.

Немецкие экспедиции в Туркестан организовывались с разными целями и по инициативе частных лиц или предприятий, но практически почти все из них контролировались спецслужбами Второго рейха. Архивные данные сообщают нам, что германский подданный Франц Раух, представлявший интересы фирмы «Е.А. Раух» в Москве, Лодзи и Коканде, отправился весной 1909 г. в путешествие по туркестанским владениям России. Его поездка продолжалась примерно два месяца, в течение которых он побывал с торговыми целями в Красноводске, Асхабаде, Мерве, Бухаре, Самарканде, Коканде и Ташкенте [2, д. 3754, л. 106]. Весной того же года в Туркестан направился по торговым делам немецкий коммерсант Вальтер Бернштейн. Он тогда являлся компаньоном фирмы «Е.Ф. Биринг и К°». Осенью 1910 г. длительную коммерческую поездку по Кавказу, Персии, русским владениям в Средней Азии и Китаю предпринял берлинский купец Георгий Фишборн. Формально цель его визита на Восток состояла в закупке бараньих шкур. Для этого он посетил такие города, как Асхабад, Красноводск, Мерв, Чарджоу, Хиву, Бухару, Катта-Курган, Самарканд, Пенджент, Джизак, Черняево, Коканд, Ташкент и другие населенные пункты. В целях личной безопасности Военное министерство позволило ему держать

при себе повсеместно в пределах Российской империи один револьвер системы Браунинга с 50-100 патронами к нему [1, д. 1979, л. 5].

В 1909-1912 гг. Среднюю Азию с коммерческими целями неоднократно навещал германский подданный Г. Шенер из колоритного немецкого городка Бамберг. Председатель Кокандского биржевого комитета В.И. Зигель утверждал, что поездки Германа Шенера в Туркестанский край были необходимы для улучшения хлопковой классификации при вышеуказанном комитете [1, д. 1759, л. 4]. При этом Военное министерство России предоставило ему временное разрешение (до 1912 г.) проживать в Коканде и в целях самообороны иметь при себе один револьвер [1, д. 1759, л. 9-10]. Вероятно, такие привилегии Г. Шенер получил с учетом его полезной деятельности для региона. Вместе с тем, подобные поездки стали важным звеном в процессе экспансии германского капитала в Среднюю Азию.

Обращает на себя внимание также устойчивый экономический интерес к туркестанским владениям России со стороны германского торгового дома «Стукен и К^о», отделения которого располагались в Москве и Баку. В конце лета 1905 г. служащие этого дома, германские подданные А.А. Гербст и Л.В. Зборовский, получили разрешение российских властей на беспрепятственный проезд через Закаспийскую область и Бухару в Туркестан [2, д. 3315, л. 59]. На протяжении нескольких месяцев они закупили там и вывозили хлопок, шерсть, овчинные и козлиные шкуры, а также всякое сырье. Необходимо заметить, что в своем прошении к военному министру России В.В. Сахарову руководство торгового дома «Стукен и К^о» заверяло его в том, что вышеуказанные лица не будут вести в Средней Азии никакую политическую деятельность [2, д. 3754, л. 57]. Спустя два года они же и еще один германский подданный Ю.И. Вольгемут вновь посетили Туркестан и находились там в течение шести месяцев. Как следует из текста объявления в газете «Среднеазиатская жизнь» от 22 апреля 1907 г., они ремонтировали оборудование для хлопкоочистительных и маслобойных заводов, а также вели закупку рисоочистительных машин [1, д. 1723, л. 2-3 об.].

Архивные материалы подтверждают, что в течение 1908-1910 гг. неоднократные командировки в Среднюю Азию с целью закупки хлопка предпринимали служащие торгового дома «Стукен и К^о», германские подданные А. Фридрихс и Л. Кольсхорн. В интересах развития торговли с этим краем они посещали Асхабад, Мерв, Чарджоу, Бухару, Самарканд, Коканд, Ташкент, Новый Ургенч и Хиву [1, д. 1751, л. 3, л. 14, л. 18]. Как видим, географические масштабы их экономической деятельности были значительными. Кроме того, судя по телеграмме туркестанского генерал-губернатора П.И. Мищенко в Главный Штаб, в январе 1909 г. из Ташкента «экстренно выехал в Баку» монтер торгового дома «Стукен и К^о», германский подданный М. Фронцек [2, д. 3754, л. 22]. А весной того же года уже упоминавшиеся немецкие торговые агенты А.А. Гербст, Л.В. Зборовский и Ю.И. Вольгемут снова посетили Закаспийскую область и Туркестанский край, причем на этот раз им были выданы даже особые свидетельства на право беспрепятственного посещения среднеазиатских владений России [2, д. 3754, л. 204, л. 220]. Впоследствии они неоднократно использовали эти

свидетельства в интересах германской торговли и беспрепятственно приезжали в Закаспийскую область и Туркестанский край в течение 1912-1914 гг. [2, д. 5019, л. 18, л. 21-22]

Более того, уже во время Первой мировой войны через отделение торгового дома «Стукен и К^о» в Баку осуществлялись поставки железа и кирпича в Бухару для строительства железной дороги [3, д. 210, л. 1-2]. Следует обратить внимание на то, что в таком ответственном деле, как строительство Бухарской железной дороги, были задействованы германские военнопленные, что само по себе являлось риском для страны в условиях военного времени [3, д. 276]. На наш взгляд, о деятельности торгового дома «Стукен и К^о» было хорошо известно в Берлине и служащие этой фирмы вполне могли быть проводниками германского влияния в том регионе. Кроме того, их можно было с успехом использовать и в разведывательных целях. Вместе с тем, несколько удивляет отсутствие должного внимания к деятельности немецких торговцев в Туркестане со стороны российских властей.

Накануне Первой мировой войны экономическая деятельность торговых фирм Германии в Средней Азии еще более возросла. Так, например, с февраля 1910 г. и до начала лета 1914 г. регулярные поездки в Бухару для закупки каракулевых шкурок совершал Фридрих Сиккерт, представитель торгового дома «Иосиф Ульман» из Лейпцига. Необходимо заметить, что каждая его поездка в Бухару продолжалась, как правило, ровно шесть месяцев [3, д. 1815, л. 5, л. 9, л. 17]. В январе 1913 г. город Верный посетил в течение семи недель германский подданный О. Гоффман, представлявший интересы торгового дома «Фр. Байер и К^о» в Туркестанском крае [3, д. 2512, л. 2]. А в Ферганскую область той же зимой отправился по торговым делам еще один германский подданный Р.Г. Юбель, представитель фирмы «Герхардъ и К^о» в Коканде [3, д. 2517, л. 2]. К тому времени он уже более двух лет занимался торговлей в вышеуказанном городе, а 6 июля 1913 г. получил от Военного министерства России разрешение поселиться окончательно в пределах Ферганской области [3, д. 2517, л. 7, л. 10].

Таким образом, в начале XX в. Туркестан находился в сфере активного экономического влияния кайзеровской Германии. Деятельность германских подданных в данном регионе Азии вызывала также обеспокоенность правительства царской России, осознававшего степень потенциальной угрозы для своих владений. Вспыхнувшая летом 1914 г. Первая мировая война стала прямым тому подтверждением.

Библиографический список

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 147 /Среднеазиатский стол/. Оп. 485.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400 /Главный Штаб. Азиатская часть/. Оп. 1.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 301 /Правление общества Бухарской железной дороги/. Оп. 1.